

И. В. Тараканов (Ижевск)

Известному удмуртскому лингвисту В. И. Алатыреву 100 лет

1 августа 2008 года исполнилось бы 100 лет со дня рождения известному удмуртскому языковеду, кандидату филологических наук, доценту, заслуженному деятелю науки Удмуртской Республики, внешнему члену Финно-угорского общества (Финляндия) Василию Ивановичу Алатыреву, внесшему большой вклад в развитие теоретического языкознания в области удмуртского, финно-угорского и общего языкознания в целом.

В. И. Алатырев широко известен своими трудами в различных областях удмуртского языкознания и общего финно-угроведения. Сфера его научных интересов включает вопросы грамматики и словообразования, графики и орфографии современного удмуртского языка, лексикологии, исторической грамматики и диалектологии, типологии, а также некоторые проблемы общего финно-угроведения и этногенеза финно-угорских народов.

За 48 лет научной деятельности В. И. Алатыревым написано и издано более 150 научных и научно-методических работ. Среди них наиболее значительные работы, опубликованные в различных коллективных сборниках или изданные в виде отдельных брошюр: "Вопросы удмуртского языкознания. Т. 1" (Ижевск, 1959. 211 с.), "Образование, значение и история имен с суффиксом -эс" (Ижевск, 1962. 71 с.), "Как писать деловые бумаги" (Ижевск, 1966. 104 с.), "Выделительно-указательная категория в удмуртском языке" (Ижевск, 1970. 74 с.), "Именные деривационные суффиксы", "Этимология некоторых слов" (Вопросы удмуртского языкознания. Вып. 4. Ижевск, 1976), "Этимологический словарь удмуртского языка. Буквы А-Б" (Ижевск: Удмуртия, 1986).

Родился В. И. Алатырев в 1908 году в с. Покровский Урустамак (удм. Урсыгурт) Бавлинского района Татарстана в семье крестьянина-середняка. Среднее образование получил в совпартшколе в Казани, после окончания которой работал уполномоченным в райисполкоме. Высшее образование В. И. Алатырев получил в Ленинградском педагогическом институте им. Герцена. После окончания института учился в аспирантуре при Ленинградском государственном университете. В 1937 году он первым из удмуртов защитил кандидатскую диссертацию на тему "Сложносочиненные слова в удмуртском языке". Научную деятельность начал в 1936 году, будучи научным сотрудником Ленинградского отделения Института языка и письменности (до 1938 г.). С 1937 года по совместительству работал в Институте языка и мышления Академии Наук СССР. В этот же период заведовал финно-угорским кабинетом Ленинградского государственного университета и вел преподавательскую работу.

В 1938 году В. И. Алатырев был переведен в г. Петрозаводск на должность заведующего кафедрой русского языка Карельского педагогического института. В 1939–1940 годах находился в действующей армии. С 1941 по 1944 год заведовал кафедрой удмуртского языка и литературы Удмуртского государственного пединститута.

В 1944 году он вновь был переведен в г. Петрозаводск на должность заведующего кафедрой русского, позже финно-угорских языков. Одновременно заведовал сектором языкознания в Карело-финском филиале Академии Наук СССР. В 1950 году, после разоблачения антинаучного направления в советском языкознании академика Н. Я. Марра, В. И. Алатырев возвращается в Удмуртию и устраивается на работу в Удмуртский госпединститут на должность заведующего кафедрой русского языка. В 1955 году он переходит на работу в Удмуртский научно-исследовательский институт на должность старшего научного сотрудника, а с 1965 года и до выхода на пенсию заведовал сектором языка.

В трактовке лингвистических фактов его исследования отличаются новизной и подлинным историзмом. В. И. Алатыревым впервые в удмуртском языкознании раскрыта и разработана грамматическая категория притворности, фиктивности действия. Он подробно анализирует основные способы выражения данной категории (аналитический, синтетический), взаимоотношения их, объясняет историю образования суффикса притворного действия *-мъяськ-*. Новые факты и явления раскрыты им в области выражения категории вида в удмуртском языке. Он впервые использует термины “кратный и некратный виды глаголов”, указывая на их формальные показатели с суффиксами *-ы-, -ты-, -а-, -я-* (*лобыны* ‘лететь, полететь’ – *лобаны* ‘летать, полетать’; *вамыштыны* ‘шагнуть’ – *вамышъяны* ‘шагать’). В глаголах многократного вида с аффиксами *-лы-, -ल्या-*, наряду с основными грамматическими значениями “многократность, повторяемость действия”, отмечаются и некоторые оттеночные видовые значения, например, оттенок разбросанности действия (“там и здесь”): *йабтылыны* многокр. ‘царапать, ковырять местами (там и здесь)’; *гырылыны* ‘пахать местами (там и здесь)’ [см. подробно: Краткий грамматический очерк удмуртского языка // Удмурт-жуч словарь = Удмуртско-русский словарь. Москва: Русский язык, 1983. С. 563–591; О некоторых способах выражения категории вида в удмуртском языке // Алатырев. В. И. Вопросы удмуртского языкознания. Т. 1. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1959. С. 164–203].

Большую работу он провел по вопросам словообразования различных частей речи: имен существительных, прилагательных, глаголов. Им написаны работы по следующим суффиксам имен существительных и прилагательных: *-ла-, -ос-, -лык-, -чи-, -эс-, -ос-, -эт-, -ськ-, -ск-, -ак-, -ыш-, -ыд-, -ос(-ёс-)*, а также рассмотрен целый комплекс деривационных суффиксов в удмуртском языке, в количестве 28 единиц, они отражены в ряде работ автора: “Образование, значение и история имен с формой *-эс*” (Ижевск, 1962), “Имена с суффиксом *-ос*” (Ученые записки № 19, УдНИИ, Ижевск, 1959), “Суффикс *-чи* и его история в удмуртском языке” (Там же), “Качественные имена на *-лы* в удмуртском языке” (Ученые записки № 18, УдНИИ, 1957), “Указательно-выделительная категория в удмуртском языке” (Ижевск, 1970), “Именные де-

ривационные суффиксы" (Вопросы удмуртского языкознания. Вып. четвертый. Ижевск, 1976) и др. Словообразовательные суффиксы рассматриваются им в лексико-грамматическом, функционально-семантическом и историческом аспектах.

Не оставил без внимания В. И. Алатырев и образование сложных слов в удмуртском языке. Рассмотрению данной проблемы посвящены около 10 его статей, опубликованных в разное время и в различных коллективных сборниках. Две из них носят названия "Определительные сложные слова" (опубликована в сб. "Советское финно-угроведение" Т. V, изд-во Карело-финской базы АН СССР. Петрозаводск, 1944) и "Парные сложные слова" (опубликована в Ученых записках Карело-финского госуниверситета. Т. 1. 1946). В них указывается, что сложные слова, входящие в данные типы сочетаний (двух слов), связаны между собой на началах синтаксической однородности. Они выражают два отдельных понятия, куда входят слова типа *атай-анай* 'отец-мать', т. е. 'родители'. Большинство из них обозначает суммирование или обобщение значений составных частей с категориями экспрессивности, интенсивности или длительности (*сыны-юны* 'кушать'- 'пить'). При анализе данного явления автор использует факты индоевропейских, тюркских, а также некоторых финно-угорских языков. В другой работе "Сложные слова с противоположными по значению составными частями" (Ученые записки Карело-финского университета. Т. II, вып. 1. 1947) анализируются слова типа *сыче-таче* букв. 'такой-эдакий', *югыт-пеймыт* 'светлый-темный', *уй-нунал* 'ночь-день', *юаны-вераны* 'спрашивать-отвечать' и т. д. в плане выявления их структуры, семантики и грамматических категорий.

Статья "Повторы в пермских языках" (Ученые записки Карело-финского университета, Т. II, вып. 1, 1947) посвящена анализу лексических повторов удмуртского языка, состоящих как из слов без звуковых изменений (*çуж-çуж* 'желтый-желтый'), так и со звуковыми изменениями (*жуэ-жаэ* 'сор' (букв. 'сор и тому подобное'), *кучо-мачо* 'пестрый и тому подобный'). Каждый из этих типов рассматривается в структурном, морфологическом и семантическом планах.

Определенный интерес представляет также его статья "Междометно-наречные повторы в удмуртском языке" (Изд-во Ленинградского государственного университета "Советское финно-угроведение", 1948). В статье рассматриваются междометные повторы, их отличие от повторов наречий. Выявляются семантические и морфолого-фонетические особенности междометно-наречных слов, функционирующих в удмуртском языке. Устанавливаются группы-классы: недеформированные междометно-наречные повторы и деформированные междометно-наречные повторы (*жи-жи кесяське* 'пронзительно кричит', *шылтыр-шалтыр каре* 'производит неперIODическое трещание, дребезжащие звуки'). Раскрывается система ударений в таких словах. В. И. Алатырев отмечает, что в междометно-наречных повторах ударение падает лишь на первый или на последний слог сложного образования. На самом деле такие образования имеют два ударения: одно — основное, другое — побочное, сравните: *кырызж-мэрызж* 'криво-косо', *дубыр-шалтыр* 'упасть с шумом (сверху)'.
УДМУРТСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА

В. И. Алатырев много сделал также по правописанию сложных слов в удмуртском языке. Таковыми являются его статьи, написанные и опубликованные в разные годы. К ним относятся: "Проблема сложных слов в правописании удмуртского языка: в порядке обсуждения" (Ижевск, 1937), "К вопросу удмуртской орфографии" (К вопросам удмуртского языка. Ижевск, 1937); "Вопросы удмуртской орфографии" (Молот, 1955, № 2); "Об удмуртской орфографии и субъективной критике" (Молот, 1955, № 5); "Удмурт кылын орфографияез умятон понна куд-ог ёктонъёс" (Молот, 1957, № 6) и другие.

Теоретические работы В. И. Алатырева помогли решить многие практические вопросы, связанные с удмуртской орфографией. Его предложения орфографической комиссией были приняты и включены в свод действующих правил, а статья под названием "Когда возникла удмуртская письменность?" (Молот, 1956, № 6) помогла правильно определить эпоху зарождения удмуртской письменности и отнести ее к середине XVIII столетия, а не к октябрьской революции, как утверждали в то время.

Хотелось бы еще остановиться на анализе работы В. И. Алатырева "Выделительно-указательная категория в удмуртском языке" (Ижевск, 1970), представляющей собой расширенный доклад на III Международном конгрессе финно-угроведов в г. Таллинне). Приводя подробнейший анализ выделительно-указательной категории, выраженной аффиксами *-эз (-ез)* (во мн. числе — *-ыз*, вернее — *-ёсыз*), он указывает, что данные формативы являются полисемантическими. Они могут выражать 1) категорию принадлежности, т. е. принадлежности предметов 3-ему лицу (*Иванлэн пиез* 'Сын Ивана', *Иванлэн тиосыз* 'Сыновья Ивана'), 2) категорию определенности в форме аккузатива простого склонения имен существительных (*Туннэ мон Ольгаез адзи* 'Сегодня я увидел Ольгу'), 3) в парадигме склонения имен — выделительно-указательную категорию (*Ольгалэнэз* 'Тот, который принадлежит Ольге', *Ольгалэнэзлы* 'Тому, который принадлежит Ольге' и т. д.). До В. И. Алатырева выделительно-указательная категория в удмуртском языке так широко и подробно никем не анализировалась.

Лексикологические работы В. И. Алатырева характеризуются богатством фактического материала, взятого из различных диалектов удмуртского языка (в сопоставлении с другими финно-угорскими или тюркскими языками). В журналах "Молот" (1956, № 9, 10), "Советское финно-угроведение" (1965, № 1) и в сборнике "Вопросы финно-угорского языкознания" (Ижевск, 1967, IV) он дает этимологию ряда удмуртских слов.

В. И. Алатырев занимался также выявлением заимствованной лексики в словарном составе литературного языка. К таким работам относятся статьи "Октябрьской революцилэсь азьло удмурт кылэ пырем кылъёс" (Молот, 1958, № 7), "Татарские заимствования в удмуртском языке" (XI Всесоюзная конференция по финно-угроведению: Тезисы докладов. Сыктывкар, 1965). В последние годы жизни В. И. Алатырев много работал над созданием "Этимологического словаря удмуртского языка: А—Б", который был издан посмертно в 1988 г.

В. И. Алатырев принимал активное участие в создании двух томов научной грамматики удмуртского языка под общим названием "Грамматика совре-

менного удмуртского языка". 1 часть — "Фонетика и морфология" (Ижевск, 1962), вторая часть — "Синтаксис простого предложения" (Ижевск, 1970). В первой части им написаны 8, во второй — 5 разделов.

Значительную работу он провел и по другим частным проблемам удмуртского синтаксиса. Более детально и глубоко с учетом специфических особенностей изучены им субъектные деепричастные конструкции и их происхождение, способы выражения подлежащего и сказуемого, типы удмуртских предложений и ряд других вопросов.

Работая в различных вузах Карелии и Удмуртии, он большую помощь оказывал органам народного образования, составляя учебники по русскому языку для среднего звена карельских и удмуртских школ. Он автор учебников "Грамматика русского языка. Часть первая. Фонетика и морфология" (Петрозаводск: Каргосиздат, 1938) и "Русский язык для 5–8 классов удмуртской школы" (Ижевск, 1953), ряда учебных программ и методических пособий по русскому языку.

Отмечая большие заслуги В. И. Алатырева в развитии теоретического удмуртского и финно-угорского языкознания в целом, в заключении хотелось бы указать на некоторые слабые стороны его исследований. Они сводятся, на наш взгляд, к следующему.

1. Свои теоретические положения, выводы и заключения он не всегда подкреплял примерами, взятыми из художественных текстов удмуртской литературы, вместо которых приводил примеры, выдуманные им самим, иногда делая ссылки на свой родной урсыгуртский или иной говор удмуртского языка, или указывал на такие источники, как газета "Советской Удмуртия", журнал "Молот" и другие, не делая при этом ссылки на год и номер издания. Например, в работе "Выделительно-указательная категория в удмуртском языке" (1970) автор приводит ряд совершенно искусственно звучащих примеров, приписывая их удмуртам д. Ст. Сибь¹ Можгинского района Удмуртии и с. Урсыгурт Бавлинского района Татарстана. *Одйг ведра киярез сётъямы бригадирмылэнъёсызлэнъёсызы* 'Ведро огурцов раздали тем (ребятам — В. А.), которые являются внуками-внучками (или племянниками-племянницами) нашего бригадира'. Другой пример. *Шур улын Гарась Петькалэнъёсызлэнъёсыз куаш каро* 'У речки шумят те, которые являются детьми сыновей (дочерей) Федора Герасимовича' (Оба примера взяты из указанной работы, стр. 9–12). Следует отметить, что подобные, осложненные несколькими аффиксами, примеры ни в устной, ни в письменной речи удмуртов не встречаются, они выдуманы самим автором.

2. Иногда автор, не приводя достаточного количества языковых фактов и теоретической аргументации, отдельные грамматические явления квалифицировал не совсем адекватно с их истинным содержанием. Так, в статье "Процесс возникновения приставок в удмуртском языке" (1947), он бездоказательно относит, как нам кажется, первые компоненты сложных слов *азь, бер, дур, ки, кыл* (*азьпалтыны* 'опередить', *берпалтыны* 'перевернуть на тыльную сторону', *дурбасьтыны* 'защищать', *кивалтыны* 'руководить' и другие) к при-

¹ На самом деле такой деревни нет, есть д. Большие Сибь.

ставкам. С подобным утверждением автора нельзя согласиться, так как переход знаменательных слов в служебное происходит лишь после полного выветривания их лексического значения и когда они приобретают серийное употребление в составе тех или иных частей речи, что мы не наблюдаем в приведенных выше компонентах сложных образований. Поэтому их нельзя назвать приставками.

3. Не поддержали удмуртские лингвисты и предложение В. И. Алатырева отнести так называемые субъектные деепричастные конструкции (См. статью "Субъектная деепричастная конструкция и ее происхождение" // Вопросы финно-угорского языкознания. Вып. IV. Ижевск, 1967. С. 63) к особому типу придаточных предложений. В своей диссертационной работе удмуртовед А. Ф. Шутов назвал подобные синтаксические конструкции "Абсолютными оборотами в удмуртском языке" (Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва, 1979).

4. Будучи высококвалифицированным специалистом в области удмуртского и финно-угорского языкознания и работая более 30 лет в системе вузов и научно-исследовательских учреждений, В. И. Алатырев совершенно не заботился о подготовке молодых научных кадров, не оставил себе последователей. Наоборот, на опубликованные работы своих коллег и молодежи нередко писал отрицательные отзывы и рецензии. Об этом весьма красноречиво говорят и названия его статей "Схоластические упражнения доцента С. П. Жуйкова", "Об одном безграмотном учебнике", "На поводу у буржуазных ученых" (Литературная газета, 1949) и др.

Несмотря на отмеченные недостатки, ценность трудов В. И. Алатырева неоспорима, т. к. он является одним из зачинателей разработки теоретических вопросов удмуртского языкознания.